

Вэнь Юй, вытирая руки, покачал головой:

— Я забираю свои слова о том, что ты через год потолстеешь на 20 цзиней. С таким аппетитом ты достигнешь этой цели, даже не объехав и одной провинции.

— Рыбка, что ты будешь делать завтра, когда вернешься? — Чэнбэй, опустив голову, крутил в руках пустую банку из-под газировки.

Вэнь Юй на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Зачем вдруг спрашиваешь? Что я могу делать? Завтра вечером, когда вернусь домой, поужинаю, постираю одежду, приму душ, лягу в кровать, поиграю в игры и усну. На следующий день, как обычно, на работу.

— Ты каждый день так живешь? — снова спросил Чэнбэй.

— Да, а как иначе? — ответил Вэнь Юй. — Это жизнь обычного человека. Три раза в день поесть, на работу и с работы. В выходные иногда встречаешься с друзьями, смотришь фильм или расслабляешься в баре. А в понедельник снова мучишься, чтобы заработать деньги. Все так живут.

— О... А ты найдешь себе девушку? — продолжил Чэнбэй.

— Найду, конечно, — Вэнь Юй вздохнул. — Но сейчас у меня нет такого настроения. Потом подумаю. Некоторые вещи нельзя торопить.

— Тогда могу я задать еще один вопрос? — неуверенно спросил Чэнбэй.

— Конечно, ты уже столько спросил. Говори, что хочешь спросить, — Вэнь Юй повернулся к нему.

Чэнбэй молчал несколько секунд, затем поднял голову и, моргая, спросил:

— Если бы я был человеком... нет, если бы я был женщиной, ты бы меня полюбил?

— Что? — Вэнь Юй поднял брови, удивленно глядя на него. — Ты... почему вдруг такой вопрос?

— Разве нельзя спросить? — Чэнбэй неловко улыбнулся и толкнул его в руку. — Ну, говори же.

— Эх, черт, как мне это сказать... — Вэнь Юй взял его за подбородок, внимательно рассмотрел. — Если говорить о внешности, то, возможно, да. Ты красивый, я уже говорил. Но по характеру ты немного упрямый. Ты очень упорен в том, что считаешь правильным, и не меняешься, даже если тебя уговаривают. Ты заставляешь других подстраиваться под тебя и угождать тебе. А мне нравятся женщины, которые более независимы, мягки и рассудительны. Так что, думаю, если бы мы начали встречаться, это было бы утомительно.

Чэнбэй, услышав это, тут же оттолкнул руку Вэнь Юя, повернулся к нему спиной и начал пить в одиночестве.

— Ой? Ты обиделся? — Вэнь Юй наклонился к нему сзади.

— Нет, — холодно ответил Чэнбэй.

— Нет? Да это прямо на лице написано, — Вэнь Юй вздохнул. — Эх, с таким характером, как у

тебя, в этом мире не выжить.

— Да уж, в отличие от тебя, который все скрывает и притворяется, — парировал Чэнбэй.

Вэнь Юй неловко засмеялся и пробормотал:

— С чего ты взял, что у меня все в порядке?

Чэнбэй, услышав это, обернулся и, увидев, как Вэнь Юй смотрит на бутылку, вдруг почувствовал жалость. Он тут же спрыгнул с перил и сказал:

— Рыбка, прости, я сказал глупость. Не обращай внимания.

— Если бы я обращал внимание, ты бы уже давно был за дверью, — Вэнь Юй поднял на него взгляд и улыбнулся. — Чэнбэй, хотя ты старше меня на три года, я всегда чувствовал, что ты... очень незрелый. Ты слишком чувствителен и любопытен ко всему, всегда говоришь прямо. Я знаю, что это связано с твоим воспитанием. Но тебе стоит попытаться немного измениться. Иначе я боюсь, что ты пострадаешь в будущем.

Чэнбэй пристально смотрел на него, не говоря ни слова.

Вэнь Юй похлопал его по руке:

— Ладно, не хмурься. Я знаю, что у тебя доброе сердце, так что, даже если ты где-то ошибешься, я не стану на тебя обижаться. И сегодня последний вечер, я просто хочу тебе кое-что напомнить. Ладно, хватит об этом. Давай пить, столько алкоголя купили, а еще почти не тронули.

Видя угнетенное состояние Чэнбэя, Вэнь Юй, чтобы разрядить обстановку, начал рассказывать о своих путешествиях. Чэнбэй, держа в руках бокал, пил и слушал, но на самом деле ничего не слышал. В его голове звучали слова Вэнь Юя: «Я думаю, ты очень незрелый». Чэнбэю стало обидно, он вспомнил все, что делал для него в последние дни, и в итоге получил такую оценку. Он сжал банку с пивом и начал пить большими глотками.

А Вэнь Юй, увлекшись рассказом о походе в деревню Юйбэн прошлой весной, даже не заметил перемен в Чэнбэе. Когда он рассказывал уже больше получаса, вдруг почувствовал что-то горячее, прижавшееся к его плечу.

Вэнь Юй вздрогнул, повернулся и увидел, что Чэнбэй, потеряв равновесие, полностью облокотился на него.

— Черт! Чэнбэй, ты что, напился? — Вэнь Юй тут же обнял его, чтобы удержать. Затем, оглянувшись, увидел, что две упаковки пива, которые только что аккуратно стояли, теперь валялись на полу.

Вэнь Юй цокнул языком, взял Чэнбэя за лицо и поднял его. Но когда он это сделал, чуть не оттолкнул его. Пьяный Чэнбэй с красными глазами, фиолетовыми губами и торчащими клыками что-то бормотал.

— Чэнбэй, Чэнбэй? Ты в порядке? — Вэнь Юй похлопал его по лицу. — Черт, сколько ты успел выпить?

Под воздействием алкоголя Чэнбэй начал проявлять свою демоническую природу. Он схватил

Вэнь Юя за запястье и уже собирался укусить его. Вэнь Юй испугался и быстро закрыл ему рот рукой.

— Чэнбэй! Ты посмотри, кто перед тобой! Если ты посмеешь меня укусить, я тебе покажу! — закричал Вэнь Юй.

Чэнбэй замер, смущенно посмотрел на него, затем медленно улыбнулся и невнятно пробормотал:

— Это же... Рыбка. Моя... Рыбка.

С этими словами он уткнулся лицом в его шею.

— Черт тебя дерит, Чэнбэй, — Вэнь Юй, закрыв глаза, тяжело вздохнул, затем попытался оттолкнуть его. Но в этот момент Чэнбэй вдруг крепко обнял его. Сила его объятий была такой, что Вэнь Юй не мог пошевелиться.

— Черт, Чэнбэй, что ты делаешь! Отпусти меня! Слышишь! — закричал Вэнь Юй. — Если ты не отпустишь, я действительно рассержусь! Ну же! Отпусти! Черт, я задыхаюсь!

— Рыбка, — Чэнбэй прижался к его шее и слегка ослабил хватку. — Не прогоняй меня, пожалуйста.

— Что ты говоришь? — Вэнь Юй растерялся.

— Я люблю тебя, — голос Чэнбэя дрожал, он прижался к шее Вэнь Юя. — Я люблю тебя, Рыбка. Не прогоняй меня, пожалуйста.

Вэнь Юй запаниковал, он не хотел и не мог понять, что это значит. Любовь? Как это возможно? Это же полный бред! Сердце Вэнь Юя бешено заколотилось, он сжал кулаки, стараясь успокоиться, и сказал:

— Чэнбэй, Чэнбэй, ты пьян и говоришь глупости. Ты можешь отпустить меня, я помогу тебе лечь на кровать. Хорошо?

Чэнбэй вдруг поднял голову, с мокрыми глазами посмотрел на него и, стиснув зубы, сказал:

— Я не пьян, я действительно люблю тебя, и люблю уже очень давно.

С этими словами он схватил его за шею и поцеловал.

Когда горячие губы Чэнбэя коснулись его губ, на несколько секунд Вэнь Юй почувствовал, что его сердце остановилось, а мозг опустел. Но когда клыки Чэнбэя случайно укусили его губу, боль заставила его очнуться.

Вэнь Юй начал отбиваться руками и ногами, но он не мог справиться с силой Чэнбэя. Внезапно перед глазами мелькнул свет, и в следующую секунду он оказался прижатым к кровати.

Вэнь Юй окончательно запаниковал, особенно когда почувствовал, что между его ног что-то твердое. Его желудок сжался.

Но Чэнбэй уже полностью потерял контроль. Он сел на Вэнь Юя, схватил его за руки и начал рвать зубами его одежду. Когда его зубы коснулись кожи Вэнь Юя, тот вздрогнул и закричал:

— Чэнбэй!

Чэнбэй замер, и Вэнь Юй, воспользовавшись моментом, выдернул ногу и пнул его, сбросив с кровати.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16240/1459884>